

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ И МОДЕЛИ ЕГО НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Горуна Т. А.

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
юридический факультет, учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Беларусь,
gorupa.brsu@mail.ru*

Аннотация. В статье автор рассматривает потребительский договор как отдельную группу договоров, имеющих особый субъектный состав, цель и особый порядок защиты нарушенных прав. Определены общие черты национальной модели нормативного закрепления потребительского договора. Рассмотрены отдельные зарубежные модели нормативного закрепления потребительского договора на примере законодательства стран Евразийского экономического союза и некоторых стран Европейского союза. Автор приходит к выводу, что именно национальный закон «О защите прав потребителей» должен дополняться нормами, определяющими единые подходы к институту потребительского договора.

Ключевые слова: потребитель товаров (работ, услуг); защита прав потребителей; потребительский договор; публичный договор.

FEATURES OF CONSUMER CONTRACT IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW CONTRACTS AND MODELS OF ITS NORMATIVE FIXATION

Harupa T.

*PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law,
Brest State University named after A. S. Pushkin,
Boulevard Kosmonavtov, 21, 224016 Brest, Belarus,
gorupa.brsu@mail.ru*

Abstract. In the article, the author considers a consumer contract as a separate group of contracts that have a special subject matter, purpose and special

procedure for protecting violated rights. The general features of the national model of normative consolidation of the consumer contract are identified. Certain foreign models of normative consolidation of a consumer contract are considered, using the example of the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union and some countries of the European Union. The author comes to the conclusion that it is the national law «On the Protection of Consumer Rights» that should be supplemented with rules defining uniform approaches to the institution of consumer contracts.

Keywords: consumer of goods (works, services); protection of consumer rights; consumer contract; public contract.

Гражданские правоотношения с участием потребителей возникают в том числе на основании договора как юридического факта и соответственно влекут появление прав и обязанностей для его сторон. Данные правоотношения отличаются спецификой ввиду признания потребителя товаров (работ, услуг) слабой стороной договора, не обладающей потенциалом (организационным, финансовым, информационным и т. д.), имеющимся у контрагентов, для которых их деятельность по продаже товаров (оказанию услуг, выполнению работ) является профессиональной и очень часто предпринимательской. Данное положение вещей вынуждает законодателей всех стран предоставлять гарантии реализации и защиты своих прав слабой стороне. Однако это приводит нас к выводу о наличии в законодательстве отступлений от классических принципов гражданского права – равенства сторон, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, исследованных в трудах отечественных ученых.

Так, профессор В. Н. Годунов считал оправданным «установление пределов свободного усмотрения сторон при заключении гражданско-правовых договоров», а наличие публичных договоров в законодательстве демонстрирует как раз пример «ограничения принципа свободы договора» [1, с. 482]. В свою очередь профессор Н. Л. Бондаренко также указывает на наличие в отдельных гражданских отношениях конфликта «между частноправовой природой договорных отношений субъектов гражданского права и стремлением законодателя реализовать социальную функцию гражданского права» [2, с. 7].

Принцип социального регулирования экономической деятельности и обуславливает стремление законодателей защитить слабую сторону обязательственных отношений – потребителя товаров (работ, услуг), который «в силу специфики фактически складывающихся правоотношений не может в полной мере оценить и осмыслено принять возможные негативные последствия, возникающие в результате принятия и исполнения соответствующих обязанностей» [3, с. 40].

Отечественные ученые последние несколько десятков лет уделяют пристальное внимание потребительской тематике. Еще в 1995 г. профессор В. Н. Годунов с коллективом авторов написали первый комментарий к закону Республики Беларусь «О защите прав потребителей» [4]. Эту тему продолжают разрабатывать и современные цивилисты. Так, к примеру, М. В. Мещанова [5] и Л. В. Царева [6] исследуют вопросы коллизионного регулирования данной тематики. Вместе с тем конструкция потребительского договора в национальной системе гражданско-правовых договоров освещается фрагментарно, авторы концентрируются на исследованиях отдельных видов договоров с участием потребителей в различных сферах (торговля, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство, туризм и т. д.), отсутствуют публикации относительно теоретической сущности данного явления, места договора в системе гражданско-правовых договоров.

Вопрос выделения потребительского договора как типа гражданско-правового договора является предметом современных дискуссий. Представляется, что по данному вопросу будет уместным вспомнить наследие профессора В. Н. Годунова относительно сущности предпринимательских договоров, которые «составляют группу гражданско-правовых договоров, опосредующих осуществление предпринимательской (хозяйственной, коммерческой) деятельности. ... Вместе с тем выделение предпринимательских договоров имеет значение как для целей их исследования, так и правового регулирования» [7].

Безусловно главным аргументом в пользу признания потребительского договора как отдельной группы гражданско-правовых договоров, требующей выработки единых доктринальных подходов,

являются его особенности, которые диктуют и специфику гражданско-правового регулирования.

Во-первых, спецификой отличаются стороны потребительского договора – это потребитель товаров (работ, услуг) и продавец (исполнитель).

Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей товаров (работ, услуг)» определяет ряд признаков потребителя:

- это исключительно физическое лицо;
- физическое лицо приобретает товары (работы, услуги) или имеет намерение их приобрести или использует их;
- товары (результаты работ, услуг), приобретаются, используются потребителем исключительно для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что дефиниция «потребитель» является идентичной для многих стран мира в виду ее закрепления в п. 3 Руководящих принципов по защите прав потребителей, утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2015 г., как «физическое лицо, независимо от его гражданства, действующее в первую очередь для личных, семейных или домашних нужд, хотя за государствами-членами признается право устанавливать иные определения с учетом конкретных национальных потребностей».

И практика ЕС в этом вопросе показывает как раз иные подходы. Так, в одном из прецедентных решений по делу C-329/19 *Condominio di Milano* Суд ЕС подтвердил, что понятие «потребитель» может быть расширено национальным прецедентным правом таким образом, что его нормы применяются к договору между продавцом и субъектом права, который не является физическим лицом. В частности, это «кондоминиум» (ассоциация совладельцев) в итальянском праве, несмотря на то что такой субъект не подпадает под сферу применения Директивы 93/13/ЕЭС от 5 апреля 1993 г. о несправедливых условиях потребительских договоров, которая дает определение потребителя [8].

Контрагент потребителей – продавец либо исполнитель, в договоре тоже имеет специфику. В контексте смысла потребительского законодательства, рассмотренного выше, потребитель не обладает ресурсами противоположной стороны, поэтому требуется его за-

щита. Соответственно, его контрагентами будут субъекты предпринимательской деятельности, профессионально занимающиеся деятельностью по продаже товаров, выполнению работ и услуг. На постсоветском пространстве практически все страны СНГ, благодаря рекомендательному законодательному акту от 13 мая 1995 г. «Об общих принципах регулирования защиты прав потребителей в государствах – участниках Межпарламентской Ассамблеи» определяют продавцов, изготовителей, исполнителей как юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Аналогично и Протокол № 13 «О проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей», являющийся Приложением к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., определяет, что к продавцам, изготовителям, исполнителям относятся исключительно «организация независимо от формы (вида) собственности, а также физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя».

Вместе с тем национальный Закон «О защите прав потребителей» достаточно расширительно формулирует контрагентов потребителя – это не только юридические лица и индивидуальные предприниматели, но и ремесленники, лица, оказывающие услуги в сфере агроэкотуризма, и лица, разово реализующие товары в установленных местах. На наш взгляд, такое широкое понимание контрагентов потребителей не согласуется с целями потребительского законодательства.

Во-вторых, спецификой отличаются цели потребительского договора. Так, потребитель приобретает товар (результат работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В-третьих, формы защиты нарушенных прав потребителей обладают спецификой – используются не только средства гражданско-правовой, но и административно-правовой защиты нарушенных прав.

Данные три черты, пожалуй, ярче всего характеризуют особенности потребительского договора. Вместе с тем выделим и другие, дополнительные.

В-четвертых, потребительский договор по юридической природе может быть исключительно возмездным. Это подтверждается

п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 4 июня 2010 г. № 4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей», в котором перечисляются гражданско-правовые договоры, на которые распространяется действие законодательства о защите прав потребителей.

Кроме того, потребительский договор, как правило, является публичным и договором присоединения.

В-пятых, в потребительском договоре установлен особый порядок осуществления преддоговорных отношений, заключающийся в надлежащем (своевременном, полном, достоверном) предоставлении потребителю информации о товарах (работах, услугах) и их продавцах (исполнителях, изготовителях).

В-шестых, потребитель имеет право на односторонний отказ от исполнения договора, за исключением случаев, специально оговоренных законодательством, когда такой отказ не допускается либо допускается с определенными условиями.

Национальный закон «О защите прав потребителей» фактически подтверждает существование двух видов потребительского договора: по передаче товаров, особенности которого содержатся в главе 3 «Защита прав потребителя при реализации ему товара», и по выполнению работ и оказанию услуг, правовое регулирование которых закреплено в главе 4 «Защита прав потребителя при выполнении работ (оказании услуг)». Таким образом, закон систематизирует нормы, регулирующие договорные потребительские отношения, делит их в зависимости от предмета договора (товар, работы и услуги как действия) и вида обязательства (по отчуждению имущества, по выполнению работ, по оказанию услуг). Тем самым закон заложил основы выделения на данный момент группы договоров с определенными участниками и целями – потребительского договора, но надо признать, что эта группа имеет свою систему с выделением собственных видов договоров (по передаче товаров, по выполнению работ (оказанию услуг)).

Следуя логике построения нормативной системы потребительских договоров, поставим вопрос: должен ли закон «О защите прав потребителей» содержать нормы, определяющие особенности

правового регулирования отдельных договоров, относящихся к одному из типов, имеющих закрепление в Гражданском кодексе либо другом кодексе, законе?

Национальная модель правового регулирования потребительского договора строится по формуле, определенной п. 1 ст. 3 Закона: «отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, настоящим Законом и иным законодательством...». Анализ национального законодательства показывает расслоение договорных отношений потребителей, их регулирование как на уровне Гражданского кодекса (договор бытового подряда, §2 главы 37 Гражданского кодекса), так и различных законов: «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» от 16 июля 2008 г. № 405-3 (ст. 15 – договор на оказание жилищно-коммунальных услуг), «О туризме» от 11 ноября 2021 г. № 129-3 (ст. 22 – договор оказания туристических услуг) и др.

Более того, имеется и ряд подзаконных актов, определяющих особенности порядка заключения, исполнения потребительских договоров. Такие особенности содержат, в частности, Правила бытового обслуживания потребителей, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2004 г. № 1590, Правила продажи при осуществлении дистанционной торговли, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31.

Зарубежные модели правового регулирования договорных отношений потребителей демонстрируют различные подходы.

Государства постсоветского пространства, которые создавали свое законодательство на основании модельных законов СНГ, в целом имеют подходы, аналогичные отечественным. Так, к примеру, и Российская Федерация, и Казахстан договорные отношения регулируют Гражданскими кодексами, Законами «О защите прав потребителей», специальными законами и подзаконными актами. Отличительной особенностью российского закона «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 является закрепление в ст. 26.1 договора розничной купли продажи дистанционным способом и в ст. 16 – недопустимых условий договора, ущемляющих права потребителя, запреты и обязанности, налагаемые

на продавца (исполнителя, владельца агрегатора), а также наличие отдельного Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ, что в принципе схоже с европейскими примерами, которые будут рассмотрены ниже.

Зарубежное законодательство также активно модернизируется с учетом новых вызовов для гражданского оборота, демонстрируя новые подходы в регулировании договорных отношений с участием потребителей. В Европейском союзе на протяжении последних двадцати лет был принят ряд директив, регулирующих в том числе и договорные отношения. Это Директива Совета Европейских Сообществ от 5 апреля 1993 г. № 93/13/ЕЭС «О несправедливых условиях в Договорах с потребителями», Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» (Директива об электронной коммерции), Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2008/48/ЕС от 23 апреля 2008 г. «О договорах потребительского кредитования», Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2018/172 от 11 декабря 2018 г. «Об установлении Европейского Кодекса электронных коммуникаций» и др.

Государства – члены ЕС в соответствии с вышеназванными директивами гармонизируют свое гражданское законодательство. В результате гражданские кодексы, законы о защите прав потребителей государств – членов ЕС дополняются нормами о несправедливых условиях договоров, дистанционных договорах, договорах потребительского кредита и т. д.

В прибалтийских странах, в Республике Польша договорные потребительские отношения регулируются либо на уровне Гражданского кодекса (ст. 6.188 закрепляет 18 несправедливых условий потребительского договора; ст. 6.350 – 6.370 определяют особенности потребительской купли продажи; ст. 6.504–6.510 – особенности потребительской аренды ГК Литовской Республики от 18 июля 2000 г. № VIII-1864), либо на уровне специального закона, регулирующего договорные отношения в гражданском обороте (Обязательно-правовой закон Эстонии от 26 сентября 2001 г.

РТ I 2001, 81, 487 закрепляет коммивояжерский договор в ст. 46–51, договоры, заключенные при помощи средств связи, в ст. 52–58, договор потребительского кредита и связанные с ним договоры в ст. 402–421), либо на уровне закона «О защите прав потребителей» (закон Республики Польша от 30 мая 2014 г., закрепляющий дистанционные и заочные договоры в главах 3 и 4, договоры на дистанционное финансовое обслуживание в главе 5, договоры, требующие перехода права собственности на товар к потребителю – глава 5а, контракты на поставку цифрового контента или цифровых услуг – глава 5б).

Таким образом, исследование места потребительского договора в системе гражданско-правовых договоров позволяет рассматривать его как отдельную группу договоров, имеющих ряд отличительных признаков, включая особый субъектный состав, особую цель, особый порядок защиты нарушенных прав. Кроме того, такой договор имеет собственную систему, включающую договоры о передаче имущества и договоры о выполнении работ и услуг, общие положения которых определены национальным законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей», а специальные определяются как законодательными, так и подзаконными актами. Представляется, что с учетом позитивной зарубежной практики правового регулирования именно национальный закон «О защите прав потребителей» должен дополняться нормами, определяющими единые подходы к институту потребительского договора и определять, к примеру, несправедливые условия договора либо особенности дистанционных договоров по передаче товаров либо выполнению услуг.

Список использованных источников

1. Годунов, В. Н. Гражданско-правовой договор: некоторые аспекты общих положений / В. Н. Годунов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета : сб. / редкол.: В. Н. Шимов [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 474–484.

2. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь и проблемы их реализации в правотворчестве [Электронный ресурс] /

Н. Л. Бондаренко. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/163223/1/1.pdf>. – Дата доступа: 05.01.2024.

3. Белов, В. А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях / В. А. Белов // Лекс Россия. – № 6(139). – 2018. – С. 25–43.

4. Комментарий к закону Республики Беларусь «О защите прав потребителей» / Н. М. Афанасьев [и др.] ; Белорус. общество защиты потребителей. – Минск : Право и экономика, 1995. – 140 с.

5. Мещанова, М. В. Платформы электронной торговли: опыт зарубежного правового регулирования [Электронный ресурс] / М. В. Мещанова. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02201628&q_id=. – Дата доступа: 05.01.2024.

6. Царева, Л. В. К вопросу о правовом регулировании трансграничных договоров с участием потребителей [Электронный ресурс] / Л. В. Царева // Новые возможности переструктурирования системы международных отношений : материалы междунар. круглого стола, Минск, 30 марта 2017 г. / Белорус. гос. ун-т, Центр междунар. исслед.; сост. Е. А. Достанко. – Минск, 2017. – С. 105–110.

7. Годунов, В. Н. Гражданско-правовой договор и сфера его применения [Электронный ресурс] / В. Н. Годунов. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/109644/1/godunov.7.pdf>. – Дата доступа: 05.01.2024.

8. Judgment of the Court (First Chamber), 2 April 2020, Case C–329/19, Condominio di Milano, via Meda v Eurothermo SpA [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CJ0329&qid=1666886044669>. – Date of access: 05.01.2024.

Исследование выполнено в рамках реализации НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.